

Журнал и сценка (примечание к Сов. Клубу) - 1990 - 15 апреля (№7) - с. 12

О том, как проходили зарубежные гастроли наших художественных коллективов, мы обычно узнаем от них самих. Хотя не обходится, как правило, без восторженных цитат из иностранной прессы. Неужели же за границей оценили наши песни — даже узнали ли про нас советских — или же, как и мы? Или все-таки где-то любят дружно хохотать? Стоит воспользоваться в нашем издании о зарубежных гастрольях соответствующим, «ЭФ» предлакает периодически печатать выдержки из статей зарубежных критиков. И без комментариев.

ОТКЛИКИ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

● На крыльях гласности прибыли в США две труппы советских драматургов в постановке московских театров. «Дорогая Елена Сергеева» — символ доброй взаимности — связи между театром имени Моссавата и театром «Элайкс» города Атланта. По плану культурного сотрудничества между театрами советская группа проведет

турне по восточному побережью США и покажет пьесу, и поныне вызывающую толки в Советском Союзе. У пьесы трудная, характерная для всего искусства времен Брехтена, судьба. Она была запрещена и постановке восемь лет назад, после единственного спектакля в Москве. Тогдашняя культурная администрация сочла ее опасной, так как в ней проявля-

ются социальные изменения. «Прошлым летом в Чулимске» — спектакль о простых людях и обычных обстоятельствах. Он был показан в городе Сент-Пол в рамках культурного обмена между «Экстора Театра» и театром имени Ермоловой. Следует традициям Чехова и Гоголя, автор пьесы А. Вампилов предпочитает политическим проблемам

решать социальные изменения. «Прошлым летом в Чулимске» — спектакль о простых людях и обычных обстоятельствах. Он был показан в городе Сент-Пол в рамках культурного обмена между «Экстора Театра» и театром имени Ермоловой. Следует традициям Чехова и Гоголя, автор пьесы А. Вампилов предпочитает политическим проблемам

интимные переживания, личный опыт своих героев. По иронии судьбы, именно отсутствие политической, то есть ярко выраженной прокоммунистической направленности, послужило причиной того, что пьеса не была поставлена при жизни автора. Показ спектакля «Прошлым летом в Чулимске» — ответ на участие режиссера М. А. Майнера и художника Н. Рейли в постановке спектакля «Прогресс и поэзия» армоловского театра. Интересно, что когда Майнер приступил к работе с советской труппой, то обнаружилось, что переводчик пьесы не русский язык опустил еврейские имена и жаргонизмы. После некоторых усилий текст был полностью восстановлен.

По иронии организатора обмена между советскими и американскими театрами, подобная совместная деятельность существует о начале двусторонних связей.

«American Theatre» Vol. 6, № 3, 1989.

● «Международный фестиваль «Караван мира», проходящий через страны Европы, пришел в Барнаул и вместе с ним — ленин-

градская группа мимов «Лягушечки». Старые традиции цирковой клоунады составляют основу творчества мимов, но они интерпретируются в их выступлениях по-новому, заставляя задуматься, возбуждая в душах зрителей трогательные, добрые ощущения.

В представлении труппа пользуется универсальным языком, основанном на эмоциональном восприятии и творческом воображении. Этот язык, метод, избранный актерами, идеально подходит к условиям «родного» фестиваля. Лягушечкам удалось достичь того, о чем другие артисты могут только мечтать: в их игре включилась публика. Это произошло в финале спектакля, когда на сцене появились легкие разноцветные шары и, как по волшебству, оказались в зале, приводя в восторг и детей, и взрослых, неожиданно оказавшихся участниками представления.

К сожалению, второй спектакль — «Истатрофан» — не имел такого успеха. Создатели спектакля, посвя-

щенного серьезным экологическим проблемам, уделили слишком большое внимание тексту — и в результате поток непонятной для польской публики речи привел к снижению эстетического интереса. «Театр». № 10, 1989 г.

● «Впервые в Международном фестивале любительских театров в Мемфисе участвовала советская труппа.

Любительский театр завода лесоматериалов города Клейнеды показал спектакль «Жюзе П. Шэфера». Главным героем пьесы английского драматурга ошущает несовершенство материального мира и пытается противопоставить ему человеческую душу. Советские актеры, по замыслу режиссера, находятся в поисках вместе со своим героем и, убедительно утверждая его духовную сущность, всем своим спектаклем доказывая неправоту двадцати двух тысяч лет. «L'Avant-Scène, Théâtre», № 658, 1989

Перевод и публикация Любови ПАПЕРИНОЙ.

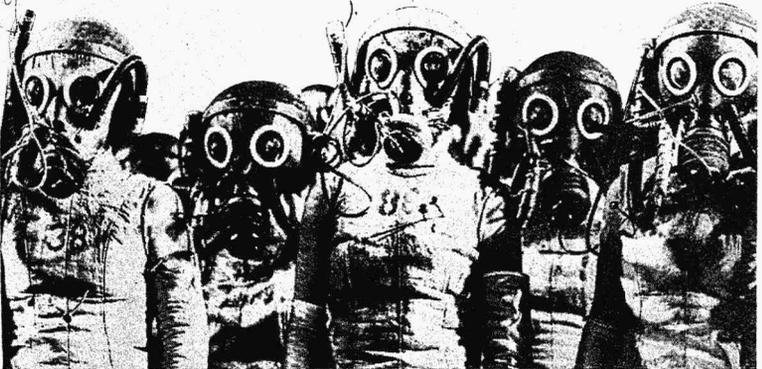
Журнал и сценка (примечание к Сов. Клубу) - 1990 - 15 апреля (№7) - с. 12

ВСЕ ЗАПАХИ ОПЕРЫ

На футбол ходят болеть, на балет — смотреть, в оперу — слушать. Английская национальная опера в Лондоне приглашает зрителей «неодичать». Идея, именно неохать. Задача поставит бесчисленные творческие задачи. Промофестиваль «ЭФ» Роберт Вассерманн, что двух органов чувства — зрения и слуха — для восприятия этого произведения будет недостаточен. Наоборот, пришедший на новый спектакль, почувствует открытым и мощно нанесены ароматические вещества. В нужный момент достаточно слегка потереть тот или иной участок кожи, и на тебя полетят ароматы свежести, утрированно дышащим фарфорово или фантастическим запахом, соответствующим финальной сцене.

Отношение публики к этому представлению далеко не однозначное. Критики и недоброжелатели утверждают, что запахи могут сохраняться дольше, чем было задумано, смешиваться в непредсказуемых сочетаниях и даже вызывать астматические и аллергические реакции. А это уже прямой повод, чтобы подыти на Английскую национальную оперу и суд с требовательным композитором на низкий уровень ушиб. Пона, правда, о таких процессах еще не сообщалось.

● Сцена из оперы «Любовь и трез апельсин».

Милли Ванили:
«МЫ — КАК БРАТЬЯ...»
Неудачливый поп-певец «Милли Ванили» четверть века прожил зобу ваниль в первом месте в хит-параде США. Диски с их песнями разошлись по миру 12-миллионным тиражом. Фаб Морави и Роб Циллаге рассказали о себе западноевропейским журналистам из журналов «Кит» и «Кит». Следом же переключаются это интервью с некоторыми сокращениями.
— Вы зарабатываете невероятно много денег. Развлекать или правдиво — немалый труд!
Роб. Сначала нам было просто на по себе, но когда начали приходить счета со значительными суммами. Но мне как музыканту они безразличны. Для меня важен успех песен, которые мы сочиняем и поем.
— Своим успехом вы во многом обязаны про-

дюсеру Франку Фармаку. Будете ли вы и впредь записывать диски с его помощью в ФРГ или же будете искать себе нового продюсера в США!
Роб. Ни за что. Состав команды победителей не должен меняться. Франк был, и будет нашим продюсером. Он основан в нашей утрачке.
— Четырежды за один год вы были на первом месте в американском хит-параде. Таким образом вы достигли вершины. О чем вы теперь мечтаете!
Роб. Мы мечтаем в феврале 1990 года получить «Грэмми», и, по-моему, наши шансы весьма велики. После этого мы запишем второй альбом, а затем отправимся по асеморному турне.
На каких музыкальных инструментах вы играете!
Роб. Честно признаться — мы немного играем на гитаре и чуть-чуть на гитаре. Но для нас это не главное. Наш выигранный конек — то, как мы выкладываем и наша агрессивность на сцене.
Фаб. Главное — наша индивидуальность!
— Ходят слухи, будто ваш первый хит вы пели не сами...
Роб. Мы предполагали, что найдется какой-нибудь идиот, который заявит, что он спел за нас. Но сами же деле мы пели сами. И как вы себе представляете: четыре раза возглавлять список хитов и не петь самим! В Америке это не происходит.
Фаб (кивает). Это просто невозможно!
— Как быстро вы свихлись с мыслью о собственной значимости!
Роб. Когда вспоминаешь, что мы еще год назад играли в окрестностях Мюнхена в футбол, а сейчас живем в Беверли Хиллс и ездим в гости к

Сильвестру Сталлоне, сознаешь, что есть определенная разница. Однако за это время мы смирились с этим.
— Ходите ли вы по-прежнему на дискотеки!
Роб. Больше нет. Когда мы приходим на дискотеку, на нас смотрят, как на сумасшедших. Считаю, если ты «звезда», то неприлично более танцевать на дискотеке. Я начинаю чувствовать себя не в своей тарелке. Раньше мы были безызвестными танцорами в Мюнхене. Внезапно перетянулись в мультимиллионеров и пол-«звезде». Именно наши знакомые считают, что мы смотрим на них сверху вниз. Между тем мы абсолютно не изменились. Мы даже «звездами» себе не считаем.
— Вы — два абсолютно различных человека. У Фэба — спокойный характер, Роб — более импульсивен. Бывает ли вам трудно друг с другом!
Фэб. Никогда. Именно в этом кроется секрет нашего успеха!
Роб. Мы как братья. Ни один из нас другого не поделает.
— Каким представляется вам будущее!
Роб. Я могу сказать вполне определенно. «Милли Ванили» еще два-три года будут популярны и пользуются успехом. Затем мы станем старше и не сможем больше так же хорошо себя продавать.
Публикацию подготовил К. РЯСЕНЦЕВ.